

 НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений **ЩЕПЕТНОВ**

МЕЧТА ИДИОТА

**МОСКВА
2019**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована
работа художника *О. Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.
Щ56 Мечта идиота / Евгений Щепетнов. — Москва :
Эксмо, 2019. — 384 с. — (Новый фантастический бое-
вик).

ISBN 978-5-04-103513-6

Россия, наши дни. Бывший снайпер спецназа, ветеран чеченских войн Костя Барулин мечтает о социальной справедливости, но не знает, как к ней прийти в условиях, когда к власти пробиваются мошенники, использующие подкуп и связи. Сам он умеет делать хорошо только одно — убивать, и готов карать тех, кто грабит народ. И еще у него имеется хобби — он ищет клад, чтобы обеспечить своей семье достаток и комфорт. И загадочный Земляной Дед, хранитель подземных сокровищ, наконец снисходит к стараниям копателя и подбрасывает ему под лопату что-то блестящее. Этот артефакт радикально меняет его жизнь. И жизнь тысяч и тысяч людей...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103513-6

© Щепетнов Е.В., 2019

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Пролог

Маша в очередной раз протерла пол, макнула тряпку в ведро, с отвращением стряхнула с рук пышную пену (пришлось брызнуть в воду моющее средство) и критически осмотрела дело своих рук. Пойдет! Мокрое пятно скоро высохнет, и в гостиной будет пахнуть только чистотой и садовыми цветами. Как и раньше.

Вспомнив про цветы, Маша подошла к двери, закрытой перед допросом пленника, и распахнула ее настежь. Распахнула и замерла — откуда-то из темноты, из-за угла появилась страшная чернокожая морда. К этой морде было приделано тело — худое, длинное, и в руке это тело держало что-то серебристое, по виду очень напоминающее здоровенный нож. И за спиной этого тела просматривались еще как минимум двое или трое — пониже и поплотнее на вид.

Нападающий ухватил Машу за шею длинной рукой с широкой, как лопата, ладонью, перекрыв ей дыхалку и лишив возможности закричать, поднять тревогу, и Маша с отчаянием подумала о том, что сейчас ей придет конец. Сейчас этот здоровенный острый нож вонзится в ее гладкий, плоский животик, который так нравится шефу — он сказал, что животик Маши идеален и что он видел такие красивые

женские животики только на картинках, изображающих фитоняшек.

А потом она представила, что эта толпа уродов добирается до ее божества, до ее любимого и вонзает нож ему в грудь — спящему, беспомощному. Грузят все деньги в свою дурацкую тачку и живут со всем удовольствием, вспоминая в минуты веселья, как здорово они «окучили» этих тупых русских лохов. И такая ярость охватила Машу, что ей вдруг стало на все плевать — и на нож, который будто завис в воздухе, остановленный пошедшим медленно временем, и на количество нападающих, вылезających из темноты. Она уже знала, что умрет, но умереть ей хотелось с честью, уничтожив как можно больше врагов! И только так! Как умерли тысячи ее предков, храбро сражавшихся с противником и героически погибших. Маша нанесла удар ногой — резко, как ее когда-то учили. Мае-гири пяткой в солнечное сплетение от девушки, которая часами зависала в тренажерном зале, — это не поглаживания чернокожей проститутки! Это очень больно!

Рука на горле сразу ослабла, нож, который был направлен в подвздох, чиркнул по боку Маши, обжигая, как раскаленным железом, но она этого даже не почувствовала. Прямой удар кулаком в переносицу противнику — многократно отработанный и резкий — вырвал из его глотки хрип, а из носа — брызги крови, запачкавшие только что вымытый пол. Это еще больше, чем ногой в солнечное сплетение. Носовой хрящ ломается, а перед глазами вертятся огненные круги, мешая рассмотреть противника и практически полностью выводя из строя на пару секунд.

И этих пары секунд Маше хватило, чтобы прыгнуть к стулу, на котором лежал «глок», схватить его

и открыть стрельбу по лезущим в окна и двери боевикам.

Все произошло так быстро, так неожиданно, что нападавшие не успели начать стрелять, а может, у них и вообще не было огнестрельного оружия, только дубинки и ножи. Зачем поднимать лишний шум, если вас шесть человек, а внутри виллы, и это совершенно точно, — маленькая шлюпка и ее любовник? Тем более что мужчину надо обязательно захватить живым, иначе как он расскажет то, что интересует нападавших? Например, где лежат деньги.

Но Маша всего этого не знала. Пока не знала. Большой черный пистолет дергался в ее руках, посылая злые пули в тех, кто решил уничтожить ее мечту и любовь, а когда патроны закончились, она схватила стул, подняла его, как пушинку, и бросилась вперед с яростным криком:

— А-а-а! Убью, суки!

Но не добежала. Загремели выстрелы откуда-то позади нее, и стул от неожиданности вывалился из ее рук, а нападавших смело с дороги стальной метлой автоматных очередей.

Маша с всхлипом осела на пол, чувствуя голым задом холодную влажную поверхность паркета. В глазах темнело, грудь яростно вздымалась от прогоняемого через нее ставшего горячим воздуха, в затылке билась кровь, и ей как-то сразу стало жарко, будто она оказалась в жаркой бане.

— Ты в порядке?! Эй, Маша, очнись! Очнись!

Широкая ладонь легонько шлепнула ее по щеке, но этого «легонько» хватило, чтобы голова мотнулась в сторону, а глаза перестали быть стеклянными и начали видеть все происходящее вокруг.

— Я... в порядке! — выдавила из себя Маша и с трудом поднялась на ноги. — Кто? Что?

— Похоже, что наш приятель подсуетился, — мрачно бросил Константин Петрович. — Или еще откуда-то ветер дует. Чертовы Багамы! Маш, ты как себя чувствуешь? Сильно болит?

И она тут же почувствовала боль. Болел бок, по которому скользнул нож, болела левая грудь, на которой откуда-то взялся наливающийся кровоподтек. Вся левая сторона тела была залита кровью — то ли своей, то ли брызнувшей из противника. Который, кстати, лежал неподвижно на пороге и не подавал признаков жизни.

Шеф подошел к ней поближе, положил на пол короткий автомат, ухватил Машу обеими руками и стал вертеть, как куклу, внимательно осматривая со всех сторон. Потом удовлетворенно хмыкнул и общил:

— Нормально. Жить будешь. И даже красоты не потеряешь. Царапина на боку, несколько ушибов. Молодец! Произвожу тебя в лейтенанты!

Маша вяло улыбнулась и пошла к стулу, бессильно присела на него, положив руки на колени, и замерла:

— Что будем делать, Константин Петрович? Шум! Небось соседи-то полицию вызвали!

— Сейчас я осмотрю тела на предмет обнаружения подранков — кого-то ведь надо допросить? Узнать, откуда гады взялись. Потом тела отсюда уберу...

Маша не спросила, куда он их уберет, она почувствовала, что спрашивать это не нужно. А Константин Петрович продолжал:

— Кровищу мы быстренько вытрем. Замоем. Если полиция сюда придет — тут все чисто и красиво. Я стрелял аккуратно, только по цели, стекла и двери не зацепил. Да и ты умудрилась не разбить ни одного стекла. Только сделать надо все быстро, как можно быстрее. Сможешь мне помочь?

Маша только молча кивнула, хотя и хотела сказать, что для него сделает все что угодно. Просто у нее не было сил ни на что. Выложились в поединке.

Глава 1

Он часто ездил один. Не потому, что не любил компании коллег. Давно уже сложился определенный круг людей, с которыми ему было легко — и пообщаться, и достаточно долго ехать в замкнутом пространстве автомобиля. Совместимость — так вроде это называется? Это когда не хочется убить соседа после трех дней путешествия в тесной жестяной банке внедорожника.

Однажды все-таки «попался» — поехали втроем с незнакомым Константину человеком, вроде как врачом-реаниматологом. Так вот тот оказался сторонником теории заговоров, и самым главным заговором оказался заговор евреев против всего человечества. И при этом евреи, как оказалось, со слов этого соратника Менгеле, — это не люди, а потомки рептилий. И потому строят козни всем людям. А особенно тем, кто умен и прознал про их гнусные замыслы!

И вот такой бред — два дня подряд.

Константин долго терпел эти дурацкие рассказы, а потом спокойно, стараясь сохранить присутствие духа, спросил у сторонника теории заговоров — видел ли тот себя в зеркале? А если видел, не похож ли реаниматолог на типичного «еврейского гусара»?

Этот человечек на самом деле был по внешности вылитым евреем! Ну так, как их представляет непро-

священная общественность: небольшого роста, смуглый, черноволосый, с большим носом и курчавинкой в волосах!

Так-то Костя особой терпимостью не отличался, впрочем, как и ксенофобией (все-таки родился в советское время!), но выбрасывать из машины на ходу этого нациста считал не совсем правильным деянием. Не поймут! Чревато! Опять же — товарищ привел, неудобно как-то перед ним...

Путешествие закончилось тихо-мирно, никто никого не убил и даже не покалечил, а еврея-нациста Костя больше уже никогда не видел. И слава богу!

Смешно, но и старый товарищ Паша, через которого, собственно, Костя и познакомился с адептом теории заговоров, с этим типом тоже потом больше не общался. Сказал — наелся досыта этого дерьма. Что, впрочем, очень даже ожидаемо — Костантин со всяким дерьмом не дружил, и приятели у него вполне приличные люди.

Ну а что касается одиночных поездок... да все как-то спонтанно получалось. Собрался да и поехал. Благо что мог себе это позволить — бывший военный, он получал небольшую, но вполне приличную пенсию, которая давала возможность не протянуть ноги и прокормить не такое уж и маленькое тело.

А кроме того — была еще и работа охранником на проходной частного завода. Небольшой оклад, но зато сутки через двое — неплохая прибавка к пенсии. Опять же — съездишь покопать, что-нибудь да выкопаешь. Продашь — вот тебе и хобби, вот тебе и «зарплата».

Кладоискательство совсем не прибыльное дело, скорее наоборот, но если подходить к этому делу с

умом — то можно оказаться и в плюсе. Жаль только, что в последние годы чиновничья власть, совсем уже спятившая и потерявшая берега, зажала кладоискательство до полного беспредела. По принципу: «Пусть не достанется никому! Пусть сгниет! Но только черные копатели ничего не получают в свой бездонный карман!»

Вообще-то бездонный карман был как раз у официальных «копателей» — археологов, которые давно уже превратили свою работу в довольно-таки прибыльный бизнес. И которые протолкнули в правительство закон, убирающий конкурентов с полей России.

Увы, времена археологов-бессребреников давно уже закончились. Если они и были когда-нибудь... И зарабатывают археологи всеми возможными методами, опускаясь даже до банального рэкета.

Константин прекрасно знал все их методы — благо что мир тесен и знакомых хватает и с этой, и с той сторон баррикад.

Ну, вот казалось бы — как зарабатывать археологу? Чем? Он ведь получает официальную зарплату! Что, ворует из раскопов? И тем только и живет?

Нет. Вернее — нет, не только. Хотя прихватить ценную монету, ценный артефакт — проще простого. Кто докажет, что монета существовала? Студент-волонтер, который ее выкопал? Да кто ему поверит?! Этому дурачку, который думает только о том, как бы поменьше работать, где купить пузырь водки и каким образом вечером уединиться со студенткой Машей, чтобы лишить ее иллюзий и застарелой девственности!

Авторитет светила археологии непоколебим! Никакие кобели его не сотрясут! Кобелишки...

Константин не раз слышал рассказы о том, как в девяностые годы организовывались целые экспедиции на поиски настоящих, не придуманных журналистами сокровищ. И в эти экспедиции обязательно входил официальный археолог с так называемым «открытым листом», то есть разрешением на раскопки в любом месте (кроме Красной площади и Мавзолея с Кремлем), где он задумает, а еще — бригада старых, матерых копарей с мощными металлоискателями, которые, собственно, и были основной ударной силой кладоискательской экспедиции. Найденные сокровища делили на всех...

А на официальных раскопах, как всегда, очень бедная находками история. Кусочек кольчуги. Ржавый ножик. Гнутый наконечник стрелы. И больше ничего! А рядом черные копатели находят ценное! Дорогое!

И кто-то может подумать: «А почему это археологи ничего интересного не находят, а черные копатели — всегда? А может, археологи все-таки находят что-то ценное? А может, куда-то это все девается? Исчезает, так сказать?»

Константин прекрасно понимает археологов. Знает, почему они начали эту кампанию по уничтожению кладоискательства. Конкуренентов надо убирать! Чем меньше черных копателей, тем больше останется официальным археологам и тем лучше будет их благосостояние. И никто не ткнет носом в тонкие намеки на толстые обстоятельства. Некому! Искоренили!

Как там Жванецкий говаривал? «Что охраняешь, то и имеешь!» Ну вот археологи и охраняют археологические памятники. Истоиво охраняют культуру страны, проталкивая совершенно дебильные по логике законы. «А что делать, что делать?!»

Но основной заработок археологов совсем в другом. Мало кто из простых граждан знает, что, прежде чем начать строительство какого-то объекта, на участке обязательно должны быть проведены археологические исследования. ВСЕГДА. Таков закон. К примеру: выделяют землю для строительства частных коттеджей или под дачи — так на этой земле уже заранее были проведены археологические исследования — нет ли на участке археологических объектов. Древних поселений, курганов и всего такого прочего. И если были такие объекты найдены... о-о-о... это беда! Беда — для того, кто продает землю, а еще — для того, кто ее купил, не удостоверившись, что археологические работы уже проведены и участок свободен для строительства.

Константин видел криминальные новости, в которых рассказывалось, как люди купили участок под дачу, и оказалось, что археологических работ проведено не было, а чтобы их на участке провести, нужно заплатить больше, чем стоит их жалкий домик-курытник, в несколько раз. Чем не бизнес? Вернее — рэкет.

А вот еще круче. Некая организация проводит «трубу» — газ, нефть. Или ведет дорогу к своему объекту. Прежде чем начать строительство, что она делает? Правильно! К археологам идет. А сроки жмут! А вдруг сейчас археологи и правда начнут свои исследования в зоне работ?! И не дай боже — что-то найдут?! Остановят ведь строительство!

И вот чтобы не начали, чтобы не нашли и вообще всё ускорилось — засылается кругленькая сумма. И появляется вожделенный документ, позволяющий без зазрения совести сровнять с землей курганы, поселения, все что угодно!

Жестокость закона нивелируется его всеобщим неисполнением. И если не зарываться, если вести себя правильно — можно потихоньку копать. Собирать монетки и наслаждаться природой. Что сейчас Константин и делал.

Осень. Октябрь. Месяц выдался сухим и по-октябрьски прохладным. Ветер уже оборвал с деревьев яркие лоскутки листьев и теперь гудел в голых ветвях, нагоняя тоску и печаль, напоминая о скорой зиме.

В ярко-синем небе клин гусей — самое перелетное время. Сейчас бы в степь, на поля, выкопать скрадок и сидеть, дожидаясь, когда на тебя налетит стая здоровенных жирных гусаков, мясо которых не идет ни в какое сравнение с мясом домашних нелетающих, кормленных комбикормом птиц. Дичь. Это настоящая дичь! Вкуснота!

Впрочем, Константин давно уже не охотился. Как-то не получалось... да и не тянуло. Зверя бить он жалел. Настрелялся в своей жизни, хватит уже. Пятый десяток добывает, хватило стрельбы на всю оставшуюся жизнь. Руки еще помнят горячее тело автомата, толкающееся в плечо. Хлесткие выстрелы «СВД».

Больше не хочется. Лежат два ружья в шкафу, патронов сотни три россыпью (небось уже «плевать» начали, старые!), а в груди уже нет томления, предвкушения охоты.

Было когда-то. В юности. Горел, мечтал, что, как только исполнится восемнадцать лет, — тут же купит себе ружье! Не купил. Только когда вышел на пенсию, тогда и появились ружья. Одно за просто так отдал знакомый мент из разрешительной системы РОВД и помог оформить, другое купил бэушным — пятизарядку двенадцатого калибра. Патронов накопил.